

ДЕМОГРАФИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI [10.19181/demis.2025.5.1.7](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.7)EDN [JOOCPO](https://www.edn.ru/joocpo)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Анге*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия**E-mail: 842590721@qq.com***Рязанцев С. В.***Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия**E-mail: riazan@mail.ru***Моисеева Е. М.***Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия**E-mail: riazan@mail.ru*

Для цитирования: Анге. Демографическая динамика в Китайской Народной Республике / Анге, С. В. Рязанцев, Е. М. Моисеева // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 1. С. 121–135. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.7](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.7). EDN [JOOCPO](https://www.edn.ru/joocpo).

Аннотация. Предметом данного исследования является демографическая ситуация в Китае. Задачи исследования включают определение долгосрочных тенденций ее изменения, их причин и последствий для экономического развития КНР. Теоретическую базу исследования составляют современные концепции демографического развития в рамках макроэкономического подхода, изложенные в работах китайских и зарубежных ученых. Исследование опирается на обширную базу статистических данных по демографическому и экономическому развитию КНР за период с 1950 г., полученных из открытых источников: Национального бюро статистики, ООН и Всемирного банка. К данным применяются стандартные методы анализа по временным рядам с целью выявления устойчивых трендов. В основной части статьи рассматриваются долгосрочные тенденции рождаемости, смертности, изменения численности, половой и возрастной структуры населения, миграции и урбанизации, а также их эффекты для экономического развития Китая. В заключение приводятся практические рекомендации относительно возможных мер демографической и социально-экономической политики, которые будут способствовать преодолению негативных последствий и совершению безболезненного перехода к парадигме устойчивого развития. Исследование может представлять интерес для широкого круга специалистов в области демографии, миграции населения, макроэкономики, исследований Китая.

Ключевые слова: демографические процессы, демографический переход, сокращение численности населения, старение населения, демографическая политика, экономическая политика, устойчивое развитие, Китай

Введение

Китай остается одной из крупнейших стран мира по численности населения. Долгое время он лидировал по данному показателю и лишь в апреле 2022 г. уступил первое место Индии. По оценкам ООН, среднегодовая численность населения КНР за 2025 г. составит более 1 млрд 416 млн человек, что равняется приблизительно 17%

населения земли. Большая часть населения проживает в городах, уровень урбанизации достиг 67,5%¹.

Демографические характеристики населения, такие как его численность, динамика, структура и качество, оказывают непосредственное влияние на социально-экономическое развитие любой страны, включая Китай, поскольку население является одновременно и производителем, и потребителем товаров и услуг. Начиная с 2022 г. численность населения КНР начала сокращаться, что в перспективе способно привести к замедлению экономического роста. Демографические вызовы, с которыми сталкивается сегодня эта страна, являются беспрецедентными в силу огромного размера ее населения и стремительного изменения его структуры. Демографическая динамика КНР характеризуется значительными изменениями на протяжении последних десятилетий. В этой статье мы рассмотрим основные аспекты демографической ситуации в Китае, включая политику планирования семьи, старение населения, гендерный дисбаланс и миграционные процессы, чтобы проследить основные тенденции, выявить их причины и предложить возможные пути минимизации негативных эффектов.

Эмпирическим материалом исследования выступают статистические данные о народонаселении и основных экономических показателях Китая, которые мы анализируем в динамике за длительный исторический период – от образования Китайской Народной Республики до настоящего времени, чтобы проследить долгосрочные тренды. Используются различные источники: базы данных Отдела народонаселения ООН, Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Всемирного банка – для обеспечения лучшей сопоставимости с мировыми показателями, а также Национального бюро статистики КНР, в т. ч. данные Седьмой национальной переписи населения. К данным применяются стандартные методы статистического анализа по временным рядам.

Теоретико-методологическим основанием работы служат современные демографические концепции в рамках экономической теории, включая подход устойчивого развития.

Обзор литературы

В современной научной литературе демографическая ситуация в КНР рассматривается с разных позиций. Монографии и другие крупные исследования, как правило, используют исторический подход и прослеживают эволюцию демографической динамики и демографической политики в стране от поощрения рождаемости в 1950–1960-е гг. через жесткие ограничения в период т. н. «политики одного ребенка» в 1980–2015 гг. до возвращения к пронаталистской политике с 2016 г. [напр., 1–3].

Другие публикации анализируют социокультурный контекст процессов в области народонаселения, связывая изменения установок в данной сфере с возвращением к традиционным конфуцианским представлениям и подобными идеологическими факторами. К примеру, Чжу Хуэй в своей работе говорит о необходимости

¹ China Population // Worldometer : [site]. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/china-population/> (accessed on 19.01.2025).

продвижения «новой стратегии развития населения» в контексте «модернизации в китайском стиле», которая частично унаследовала философию западной модернизации с ее представлениями о субъектности человека, но еще более усилила ориентацию на людей, что отражено в идеале всестороннего развития личности, теории устойчивого развития общества и экономики, ценности безопасности [4].

В рамках нашего исследования особенно значимы работы, которые акцентируют внимание на социально-экономических аспектах проблемы: взаимосвязи демографической политики и экономического развития, влиянии демографических изменений на рынок труда и т. д. В частности, китайский ученый Мао Юаньлун отмечает, что на современном этапе как природные ресурсы перестают определять потенциал экономического роста, так и демографический дивиденд утрачивает свое влияние и должен быть преобразован в «дивиденд человеческого капитала» [5]. Ван Цзюнь также выделяет две основных задачи демографической политики КНР в свете демографического перехода: первая – повышение рождаемости с целью смягчение депопуляции, вторая – наращивание человеческого капитала и потенциала [6].

Отметим в этой связи, что «качеству» человеческих ресурсов («сучжи») как в академических работах [напр., 7], так и в политических постановлениях² начали уделять особое внимание еще 1980-х гг., когда в Китае была запущена масштабная программа модернизации, направленная на развитие науки и техники. Тогда «качественные человеческие ресурсы» были необходимы для работы с новым оборудованием. Сейчас же они служат залогом высокой производительности труда.

Многие исследования посвящены отдельным компонентам демографических изменений. Так, Рен Цзепин рассматривает процесс старения населения и его влияние на социально-экономическое развитие Китая через возрастание демографической нагрузки [8]. Тан Цзюнь сравнивает ход демографического старения в КНР и других странах, фокусируясь на его причинах [9]. Лун Тэн и Ван Хайцзюнь доказывают, что увеличение доли пожилых людей ведет к росту государственного долга [10].

Существует немало и русскоязычных работ по проблемам демографического развития Китая. Например, в статье исследователей из МГУ имени М. В. Ломоносова и ИДИ ФНИСЦ РАН гендерные и возрастные диспропорции населения выделены как главные риски для социально-экономического развития КНР в будущем [11]. Ю. А. Селиверстова показывает, что сложившиеся демографические тенденции к 2030 г. приведут к значительному увеличению нагрузки на системы здравоохранения, социального обеспечения, городской прописки (хукоу) [12]. К. В. Бабаев прогнозирует, что, несмотря на принимаемые властями меры, Китаю не удастся переломить сложившийся тренд сокращения численности населения, однако это не приведет к остановке экономического роста страны [13].

Научная новизна настоящего исследования обусловлена его большим временным охватом с опорой на обширную эмпирическую базу, что позволило

² Например, Постановление ЦК КПК о реформе системы образования: 中共中央關於教育體制改革的決定 // 中国政府网_中央人民政府门户网站 : [site]. URL: <https://www.gov.cn/gongbao/shuju/1985/gwyb198515.pdf> (accessed on 19.01.2025).

идентифицировать долгосрочные тренды в демографической динамике КНР, экстраполировать выявленные тенденции и, таким образом, определить основные демографические риски для устойчивого развития.

Новые вызовы демографического развития КНР

1. Сокращение численности населения

В момент образования Китайской Народной Республики в 1949 г. численность населения страны составляла 550 млн человек. За три десятилетия, к июлю 1982 г., в результате повышения уровня благосостояния, население удвоилось и превысило отметку в 1 млрд человек.

Долгое время в официальном дискурсе Китая столь быстрый демографический рост трактовался как негативное явление в контексте социально-экономического развития. С 1979 г. власти КНР начали реализовывать демографическую политику, направленную на планирование семьи и ограничение рождаемости. Это привело к постепенному замедлению темпов роста населения.

К моменту проведения Седьмой переписи населения в ноябре 2020 г. численность населения Китая достигла исторического максимума в 1,41 млрд человек. Однако уже в 2022 г. она сократилась впервые с 1960-х гг. По сравнению с предыдущим годом убыль составила 850 тыс. человек. Это ознаменовало начало эры «отрицательной демографической динамики» в Китае (рис. 1).

По некоторым прогнозам, население КНР сократится на 48% к 2100 г. и составит всего 732 млн человек (согласно базовому сценарию) [14].

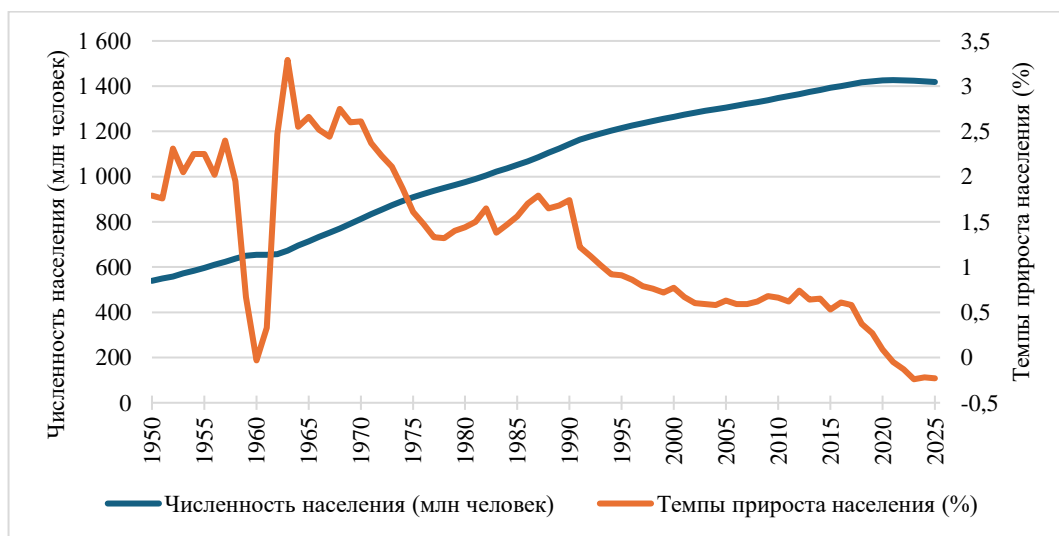

Рис. 1. Динамика численности населения КНР

Fig. 1. Population dynamics in China

Источник: составлено авторами по данным World Population Prospects³

³ World Population Prospects 2024 // UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division : [site]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (accessed on 20.01.2025).

2. Снижение рождаемости

Из анализа данных статистики народонаселения Китая следует, что причиной начинающейся депопуляции стало снижение рождаемости (рис. 2). Смертность стабилизировалась на достаточно низком уровне с 1990-х гг. Значения общего коэффициента смертности были минимальными в конце тысячелетия, затем наметился небольшой рост, вызванный увеличением доли пожилых людей. Его несколько усугубила пандемия коронавируса, но основным фактором роста смертности является возрастная структура населения, поскольку ожидаемая продолжительность жизни неуклонно возрастает (с 44 лет в 1950 г. до 78 лет в 2024 г.). А вот суммарный коэффициент рождаемости год от года снижается (в среднем с шести детей на одну женщину в 1950 г. до одного ребенка в 2024 г.).

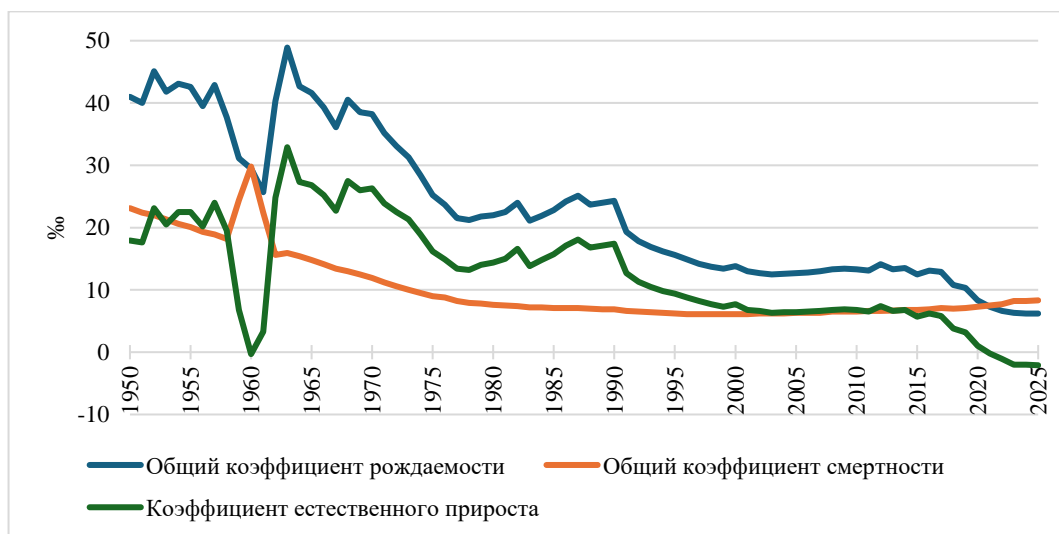

Рис. 2. Динамика компонентов естественного движения населения Китая⁴

Fig. 2. Dynamics of the components of natural population change in China

Источник: составлено авторами по данным World Population Prospects⁵

3. Старение населения

Средний возраст населения Китая в 1950 г. составлял 22 года, а к настоящему времени почти удвоился, превысив в 2024 г. 40-летний рубеж. Основной причиной старения населения стало снижение рождаемости. Коэффициент демографической нагрузки (т. е. отношение числа лиц нетрудоспособного возраста к численности трудоспособного населения) в 1950 г. составлял 0,75; из них 0,61 приходился на нагрузку детьми и 0,14 – на нагрузку пожилыми. В 2024 г. данный показатель оценивался в 0,58, причем нагрузка детьми снизилась до 0,25, а еще 0,33 составили уже пожилые. Интересно, что исторического максимума коэффициент демографической нагрузки достигал в 1965–1966 гг., когда он был равен 0,91, однако 0,79 из них

⁴ Причиной скачка показателей в 1959–1961 гг. является период массового голода в КНР, когда, по официальным данным, погибло не менее 15 млн человек.

⁵ World Population Prospects 2024 // UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division : [site]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (accessed on 20.01.2025).

приходилось на детей и лишь 0,12 на пожилых. С экономической точки зрения демографическая нагрузка населением моложе трудоспособного возраста рассматривается как положительная, поскольку в будущем молодые люди пополнят ряды рабочей силы. Именно это и создало тот демографический дивиденд, который выступал фактором роста КНР в предшествующие десятилетия. Доля населения старше 60 лет⁶ начала возрастать с 1973 г. и в 2024 г. превысила 20% (рис. 3). В настоящее время Китай – одна из самых быстро стареющих стран в мире.

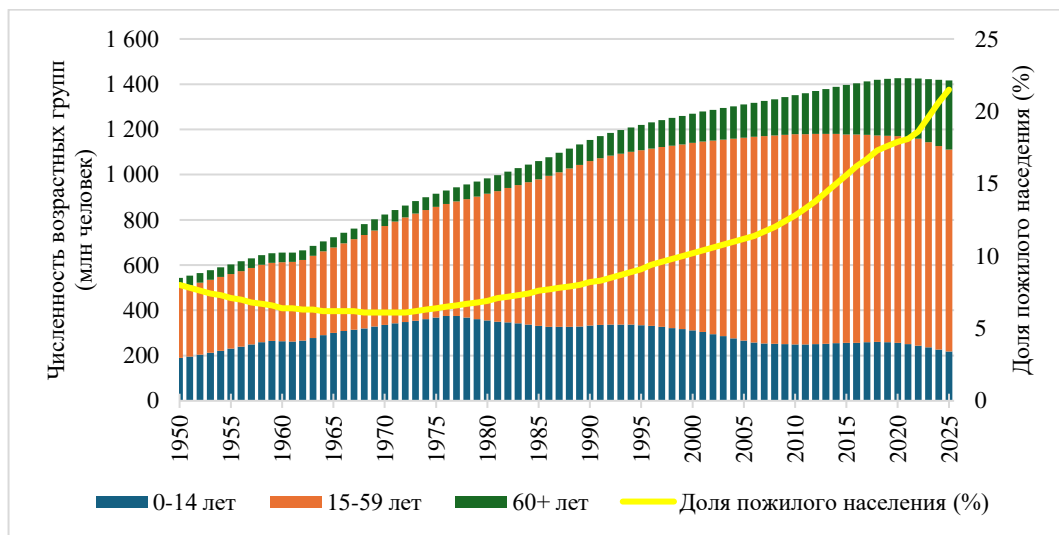

Рис. 3. Динамика возрастной структуры населения Китая

Fig. 3. Dynamics of the population age structure in China

Источник: составлено авторами по данным World Population Prospects⁷

4. Гендерный дисбаланс

Еще одной проблемой, связанной с демографической ситуацией в КНР, является гендерный дисбаланс. Из-за того, что в традиционной культуре предпочтение отдается мальчикам, а также в связи с политикой ограничения рождаемости в прошлом, в стране наблюдается перевес в сторону мужчин. Это может иметь серьезные социальные и экономические последствия, такие как сложности в поиске партнеров для брака и потенциальное увеличение преступности [15].

В общественном дискурсе вину за формирование гендерного дисбаланса нередко возлагают на т. н. политику одного ребенка, проводившуюся в Китае в 1979–2015 гг. [напр., 16]. Однако данные статистики свидетельствуют о том, что аномально высокое соотношение численности мужчин к численности женщин наблюдалось в Китае и ранее. В 1950 г. на 100 женщин приходилось 106 мужчин, а в последний год проведения политики сокращения рождаемости – 105 мужчин на 100

⁶ В Китае возраст выхода на пенсию составлял: для мужчин – 60 лет, для женщин – 50 лет, для женщин на должностях служащих – 55 лет. С 01.01.2025 началось постепенное повышение пенсионного возраста до 63, 55 и 58 лет соответственно.

⁷ World Population Prospects 2024 // UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division : [site]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (accessed on 20.01.2025).

женщин. К настоящему времени перевес снизился до 104 на 100. В мире в среднем на 100 девочек рождается 105 мальчиков, но затем соотношение смещается в пользу женщин из-за более высокой смертности мужчин, и таким образом, по всем возрастам в целом естественное соотношение близко к 1:1.

На сегодняшний день наиболее сильный гендерный дисбаланс в КНР наблюдается в возрастах 12–22 года: 117 мужчин на 100 женщин. Далее диспропорции начинают сглаживаться за счет более высокой смертности среди мужчин. Особенно в пожилых возрастах они начинают заметно уступать в численности женщинам. Среди новорожденных же на 100 девочек теперь приходится 110–111 мальчиков (рис. 4). Можно заключить, что переход к политике «Одна семья – два ребенка», а с 2021 г. – «Одна семья – три ребенка» вкупе с ослабеванием влияния традиционных норм в современном мире все же положительно сказались на проблеме соотношения полов.

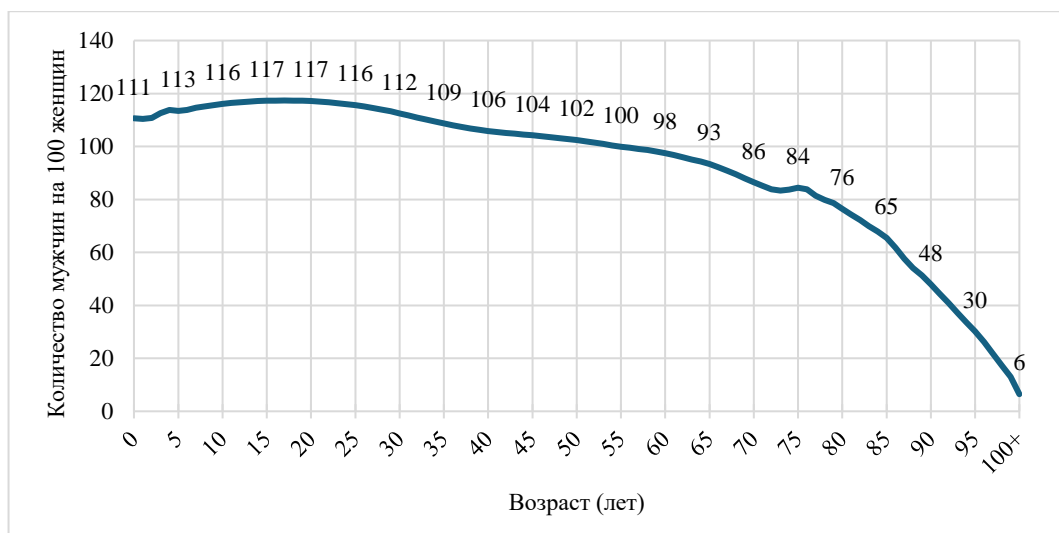

Рис. 4. Количество мужчин на 100 женщин по возрастам в Китае на 2023 г.

Fig. 4. Number of men per 100 women by age in China in 2023

Источник: составлено авторами по данным World Population Prospects⁸

5. Миграция и урбанизация

По результатам Седьмой национальной переписи населения КНР, 35% всего населения материкового Китая проживают не по месту регистрации своего домохозяйства, т. е. являются внутренними мигрантами. Наибольший процент населения мигранты составляют в мегаполисах, таких как Пекин (61%), Шанхай (61%), Тяньцзинь (47%), а также в экономически развитой провинции Гуандун (48%), обширной Внутренней Монголии (48%), провинции Нинся, где реализуются государственные программы переселения с целью преодоления бедности и экологических проблем (47%), провинции Чжэцзян, где активно продвигаются процессы

⁸ World Population Prospects 2024 // UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division : [site]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (accessed on 20.01.2025).

урбанизации и развитие промышленности (47%). Количество мигрантов из других провинций особенно велико в Шанхае, Пекине, Тяньцзине, Чжэцзяне, Гуандуне (табл. 1).

Таблица 1

**Численность населения КНР, проживающего не по месту регистрации
своего домохозяйства**

Table 1

China's population living outside the place of their household registration

Текущее место жительства	Все население		Население, зарегистрированное в другом месте							
			Всего		в другом муниципалитете		в другом населенном пункте		в другой провинции	
	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%
КНР	1 409 778 724	100	492 762 506	35	116 945 747	8	250 979 606	18	124 837 153	9
Пекин	21 893 095	100	13 409 576	61	4 991 158	23	-	-	8 418 418	38
Тяньцзинь	13 866 009	100	6 479 695	47	2 944 879	21	-	-	3 534 816	25
Хэбэй	74 610 235	100	19 775 641	27	4 442 713	6	12 177 656	16	3 155 272	4
Шаньси	34 915 616	100	12 891 174	37	3 217 374	9	8 053 282	23	1 620 518	5
Внутренняя Монголия	24 049 155	100	11 462 961	48	2 394 517	10	7 382 024	31	1 686 420	7
Ляонин	42 591 407	100	15 670 121	37	5 676 890	13	7 145 923	17	2 847 308	7
Цзилинь	24 073 453	100	10 350 683	43	2 399 266	10	6 949 946	29	1 001 471	4
Хэйлуунцзян	31 850 088	100	11 549 584	36	3 067 675	10	7 652 733	24	829 176	3
Шанхай	24 870 895	100	15 134 258	61	4 654 606	19	0	0	10 479 652	42
Цзянсу	84 748 016	100	29 979 948	35	6 316 191	7	13 355 147	16	10 308 610	12
Чжэцзян	64 567 588	100	30 107 815	47	4 550 365	7	9 370 996	15	16 186 454	25
Аньхой	61 027 171	100	18 099 918	30	4 227 612	7	12 321 797	20	1 550 509	3
Фуцзянь	41 540 086	100	16 464 611	40	2 803 364	7	8 771 371	21	4 889 876	12
Цзянси	45 188 635	100	13 520 934	30	3 886 904	9	8 355 016	18	1 279 014	3
Шаньдун	101 527 453	100	28 026 762	28	7 283 477	7	16 614 278	16	4 129 007	4
Хэнань	99 365 519	100	25 639 605	26	4 437 885	4	19 928 074	20	1 273 646	1
Хубэй	57 752 557	100	18 476 561	32	5 712 376	10	10 514 571	18	2 249 614	4
Хунань	66 444 864	100	17 575 847	26	3 403 819	5	12 594 465	19	1 577 563	2
Гуандун	126 012 510	100	60 635 086	48	8 568 936	7	22 444 040	18	29 622 110	24
Гуанси	50 126 804	100	13 238 781	26	3 716 255	7	8 163 142	16	1 359 384	3
Хайнань	10 081 232	100	3 498 161	35	835 883	8	1 574 135	16	1 088 143	11
Чунцин	32 054 159	100	13 096 435	41	8 285 047	26	2 617 813	8	2 193 575	7
Сычуань	83 674 866	100	27 823 204	33	7 134 650	9	18 098 513	22	2 590 041	3
Гуйчжоу	38 562 148	100	11 694 763	30	2 104 710	5	8 443 507	22	1 146 546	3
Юньнань	47 209 277	100	12 209 314	26	1 610 264	3	8 368 656	18	2 230 394	5
Тибет	3 648 100	100	1 031 132	28	138 902	4	485 109	13	407 121	11
Шэньси	39 528 999	100	13 267 095	34	3 993 217	10	7 340 166	19	1 933 712	5
Ганьсу	25 019 831	100	7 352 465	29	2 010 870	8	4 575 947	18	765 648	3
Цинхай	5 923 957	100	2 070 660	35	464 625	8	1 188 731	20	417 304	7
Нинся	7 202 654	100	3 362 670	47	855 675	12	1 831 876	25	675 119	9
Синьцзян	25 852 345	100	8 867 046	34	815 642	3	4 660 692	18	3 390 712	13

Источник: составлено авторами по данным Переписи населения КНР 2020 г.⁹

Основным трендом миграции в КНР уже несколько десятилетий является перемещение населения из сельской местности в города. Менее квалифицированные кадры в основном приезжают на определенный срок с целью заработка, более образованное население переселяется в города безвозвратно. Причиной активной

⁹ 中国人口普查年鉴-2020 // 国家统计局 : [site]. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/7rp/zk/indexe.htm> (accessed on 23.01.2025).

миграции служит, прежде всего, неравномерность социально-экономического развития: основной потенциал роста сосредоточен в восточных провинциях, в то время как западные и центральные регионы заметно отстают по целому ряду показателей, а кроме того, испытывают экологические проблемы.

Из данных Переписи населения следует, что 3/4 внутренних мигрантов находятся в возрасте от 16 до 35 лет, 2/3 из них составляют мужчины, почти 80% – крестьяне («нунминьгун»), 87% имеют среднее образование.

Для осуществления контроля за перемещениями населения и сдерживания слишком быстрого роста городов правительство использует систему регистрации домохозяйств «хукоу». Сельские хукоу ограничивают доступ к городским льготам, таким как социальное и пенсионное обеспечение, медицинское страхование, льготы на обучение и т. п. С 2000-х гг. правительство начало процесс либерализации системы хукоу: отменило часть ограничений по прописке, упростило процедуру трудоустройства для приезжих и ввело медицинские страховки для работающих мигрантов, что повысило безопасность миграции.

Несмотря на меры государственного регулирования [17], уровень урбанизации Китая стремительно растет. В 1950 г. доля городского населения составляла всего 12% против 30% в среднем по миру, а в 2023 г. она достигла 65% против среднемировых 57%. По прогнозам, к 2050 г. в городах будет проживать 80% населения Китая¹⁰. В свете этого необходимо минимизировать негативные последствия урбанизации, используя инновационные подходы к городскому планированию [18] и учитывая опыт других государств [19].

Экономические последствия демографических изменений

Сокращение численности и старение населения представляют серьезный вызов для дальнейшего экономического развития страны.

На протяжении последнего полувека в КНР численность населения трудоспособного возраста увеличивалась быстрее, чем численность граждан моложе или старше этого возраста. Это сформировало т. н. демографический дивиденд, когда исторически максимальная доля населения вносила свой вклад в производство валового внутреннего продукта (ВВП). По оценкам ЮНФПА, именно демографический дивиденд обеспечил более 1/4 экономического роста¹¹ и породил «китайское экономическое чудо».

Но в последние два десятилетия темпы роста экономики КНР снижаются. Для удвоения ВВП до значений 2023 г. потребовалось 10 лет, тогда как в 2000-х гг. ВВП удваивался каждые 2–3 года (рис. 5). Согласно некоторым исследованиям [напр., 20], вследствие сокращения трудоспособного населения рост ВВП может замедлиться на 1% ежегодно. Чтобы избежать рецессии, китайские ученые предлагают делать упор на развитии человеческого капитала [напр., 5] и использовать второй

¹⁰ World Urbanisation Prospects // UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division : [site]. URL: <https://population.un.org/wup/downloads> (accessed on 23.01.2025).

¹¹ 《中国“经济奇迹”与人口红利》：摘要 // UNFPA 中国 : [site]. URL: <https://china.unfpa.org/zh-Hans/publications/cnndd> (accessed on 24.01.2025).

демографический дивиденд, т. е. потенциал «серебряного поколения», которое может выступить активным участником экономической деятельности [21].

Вместе с тем старение населения имеет и негативные эффекты. В частности, оно создает давление на фискальную систему. Из-за сокращения трудовых ресурсов налоговые поступления от населения уменьшаются. При этом растут социальные расходы на пенсионные выплаты и другие социальные программы для пожилых. Также увеличиваются расходы и загруженность системы здравоохранения.

Уменьшение численности работающего населения означает не только уменьшение налоговой базы, но и снижение объемов инвестирования и реинвестирования в экономику. Кроме того, рост расходов государственного бюджета на обеспечение социальных гарантий означает сокращение возможностей для инвестиций в инфраструктуру и производство.

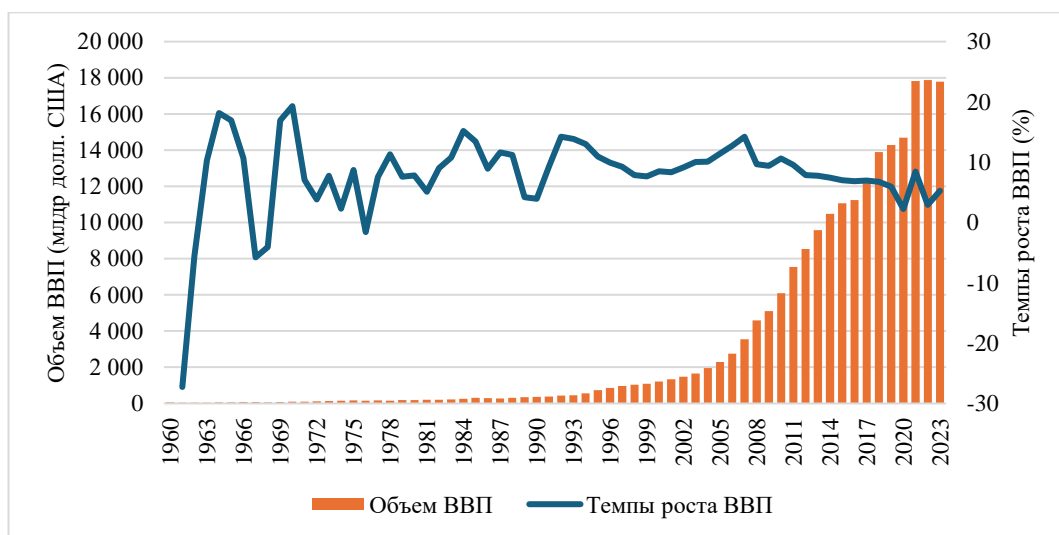

Рис. 5. Динамика ВВП Китая

Fig. 5. China's GDP dynamics

Источник: составлено авторами до данным Всемирного банка¹²

Несмотря на начатую в 2021 г. политику «Одна семья – три ребенка», представляется маловероятным, что Китаю удастся достичь провозглашенной цели и переломить тенденцию к сокращению численности населения. Это связано с целым рядом факторов, включая изменение жизненных приоритетов молодежи, ориентацию на карьерный рост и высокий уровень жизни, большие затраты на воспитание и образование детей, массовые переселения в города, нуклеаризацию семей и т. д. К тому же вследствие гендерного дисбаланса около 15% молодых мужчин не смогут найти себе пару для вступления в брак.

Естественные демографические процессы обладают большой силой инерции. Управлять миграцией населения можно в более короткие сроки, однако для

¹² GDP (current US\$) // World Bank Open Data : [site]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (accessed on 24.01.2025); GDP growth (annual %) // World Bank Open Data : [site]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (accessed on 24.01.2025).

социально-экономической ситуации она имеет как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, миграция обеспечивает пополнение растущих мегаполисов рабочей силой, необходимой для развития инноваций, производства и услуг. Таким образом, она вносит значительный вклад в экономический рост страны. Но с другой стороны, миграционные процессы приводят к возрастанию нагрузки на городскую инфраструктуру, включая жилые районы, транспортные системы, образовательные и медицинские учреждения, систему городской регистрации хукоу. Миграция несет и социальные риски, связанные с проблемами адаптации сельских мигрантов к городской среде, получением ими медицинского обслуживания, обеспечением легального трудоустройства и пр.

Заключение

Итак, проведенный нами анализ показал, что со времени своего образования в 1949 г. Китайская Народная Республика прошла через разные и даже противоположные по некоторым компонентам этапы демографического развития. На первом этапе высокая рождаемость и сокращающаяся смертность обеспечили быстрый рост численности населения. Затем снижение рождаемости уменьшило демографическую нагрузку, трудоспособное население стало расти быстрее, чем количество иждивенцев, что создало «демографический дивиденд», который во многом и обусловил стремительный подъем экономики. Однако такая структура населения неизбежно привела к его старению вследствие низкой рождаемости и увеличения продолжительности жизни, что образно называют «демографическим налогом».

Сегодня правительство КНР уже начало реализовывать программу повышения рождаемости и пенсионную реформу. Плюс к этому либерализации подверглась система регистрации хукоу. Тем не менее, исходя из текущей демографической динамики, представляется маловероятным, что эти меры способны обеспечить рост населения и закрыть все потребности рынка труда. Поэтому демографическая политика должна быть дополнена социально-экономическим подходом. Чтобы избежать экономического спада в условиях нисходящей демографической динамики, необходимо повышать производительность труда. Это включает инвестиции в человеческий капитал: образование населения и повышение квалификации работников; а также инвестиции в основной капитал: техническое переоснащение производства, внедрение инноваций, комплексную информатизацию и автоматизацию. Кроме того, важно создание рабочих мест для старшего поколения и условий для занятости женщин, совмещающих труд и материнство.

Стоит отметить, что в китайской науке и управленческой практике есть богатый опыт разработки концепции «высококачественного человеческого капитала». Опираясь на «сучжи» не только в сфере образования, но также в профессиональной деятельности, переподготовке, повышении квалификации, китайское общество может двигаться к практике непрерывного образования.

С помощью грамотной демографической и экономической политики КНР удастся нивелировать негативные последствия старения и сокращения численности населения. К тому же нельзя забывать о значительных ресурсах развития, которыми Китай обладает. Численность рабочей силы страны остается огромной. В 2024 г. она насчитывала более 734 млн человек. При этом безработица в городах

превышала 5%¹³ без учета сельской безработицы, что говорит о наличии все еще незадействованных резервов.

Подводя итог, можно заключить, что при условии использования новых возможностей и своих конкурентных преимуществ Китай способен осуществить безболезненный переход к устойчивому развитию.

Список литературы

1. Riley, N. E. Population in China. Cambridge : Polity Press, 2017. 237 p. ISBN 9780745688640.
2. Beardson, T. Ageing Giant: China's Looming Population Collapse. Oxford : Signal Books, 2021. 313 p. ISBN 1909930989.
3. Ван Дун. Демографические процессы в Китае во второй половине XX в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ван Дун. Москва, 2002. 162 с. EDN [NMCJHV](#).
4. 朱荟: 《以中国式现代化助推人口发展战略新格局》, 《社会科学辑刊》2023 年第 4 期, 第 155–164 页.
5. 毛渊龙: 《新时代经济发展红利从何而来——基于人口红利与增长动能关系的分析》, 《理论界》2023 年第 6 期, 第 45–52 页, DOI [10.13221/j.cnki.llj.2023.06.005](#).
6. 王军: 《人口负增长背景下人口规模巨大的现代化及其人口发展战略》, 《开放时代》2023 年第 4 期, 13–25 页.
7. 傅荣: 《试论素质教育之特点》, 《现代教育论丛》, 1997 年第 5 期, 第 21–22 页.
8. 任泽平: 《中国老龄化报告》, 《发展研究》2023 年第 02 期, 第 22–30 页.
9. 唐钧: 《世界和中国的人口老龄化及其原因》, 《社会政策研究》2022 年第 3 期, 第 3–18 页, DOI [10.19506/j.cnki.cn10-1428/d.2022.03.008](#).
10. 龙腾, 王海军: 《人口老龄化对主权债务风险的影响研究》, 《世界经济研究》2023 年第 2 期, 第 119–136 页, DOI [10.13516/j.cnki.wes.2023.02.009](#).
11. Мэн, В. Современная демографическая ситуация в Китае / В. Мэн, Ц. Су, С. Н. Мищук // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 37–51. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.3](#). EDN [HNSYIU](#).
12. Селиверстова, Ю. А. Демографическое будущее Китая / Ю. А. Селиверстова // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7, № 4. С. 149–165. DOI [10.17323/demreview.v7i4.12047](#). EDN [NEGXMK](#).
13. Бабаев, К. В. Демографическая ситуация в КНР и ее потенциальное влияние на экономику Китая / К. В. Бабаев // Народонаселение. 2023. Т. 26, № 3. С. 55–65. DOI [10.19181/population.2023.26.3.5](#). EDN [HFVAED](#).
14. Vollset, S. E. et al. Fertility, Mortality, Migration, and Population Scenarios for 195 Countries and Territories from 2017 to 2100: A Forecasting Analysis for the Global Burden of Disease Study // The Lancet. 2020. Vol. 396, No. 10258. Pp. 1285–1306. DOI [10.1016/s0140-6736\(20\)30677-2](#).
15. 姜全保, 李波: 《性别失衡对犯罪率的影响研究》, 《公共管理学报》2011 年第 01 期, 第 71–80 页.
16. 石人炳, 陈宁: 《单独二孩政策实施对出生人口性别比的影响研究》, 《华中师范大学学报(人文社会科学版)》2015 年第 54(02)期, 第 27–33 页.
17. Yang, X. Population Movement in Zhejiang Province, China: The Impact of Government Policies / X. Yang, S. Goldstein // International Migration Review. 1990. Vol. 24, No. 3. Pp. 509–533.
18. 黄依慧, 陈宏胜: 《从“本土”到“全球”: 中国城镇化进程与治理经验初探》, 《人民城市, 规划赋能——2023 中国城市规划年会论文集 (11 城乡治理与政策研究)》, 2023 年, 第 173–181 页, DOI [10.26914/c.cnkihy.2023.049967](#).
19. 孙全胜: 《主要国家城市化基本经验及其启示》, 《上海经济研究》2018 年第 1 期, 第 116–128 页, DOI [10.19626/j.cnki.cn31-1163/f.2018.01.012](#).

¹³ Statistical Communique of China on the 2024 National Economic and Social Development // National Bureau of Statistics of China : [site]. 28.02.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250228_1958822.html (accessed on 01.03.2025).

20. 郭晗, 任保平: 《人口红利与中国经济增长: 理论与实证》, 《当代财经》, 2014年第3期, 1674.

21. Волкова, М. Д. От демографического дивиденда к устойчивому развитию КНР в условиях стареющего населения: взгляд китайских экспертов / М. Д. Волкова, М. С. Круглова // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18, № 3. С. 559–576. DOI [10.21202/2782-2923.2024.3.559-576](https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.559-576). EDN [DJMBKL](https://edn.djmbkl.com).

Сведения об авторах

Анге, соискатель, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: 842590721@qq.com.

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); РИНЦ SPIN-код: [5112-6604](https://www.rsc.ru/spin/5112-6604/); Web of Science Researcher ID: [F-7205-2014](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); Scopus Author ID: [22136228700](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875).

Моисеева Евгения Михайловна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-7571-2369](https://orcid.org/0000-0001-7571-2369); РИНЦ SPIN-код: [6995-4829](https://www.rsc.ru/spin/6995-4829/); Web of Science Researcher ID: [X-6836-2019](https://orcid.org/0000-0001-7571-2369); Scopus Author ID: [57214717819](https://orcid.org/0000-0001-7571-2369).

Статья поступила в редакцию 08.01.2025; принята в печать 13.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

DEMOGRAPHIC DYNAMICS IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Ange

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: 842590721@qq.com

Sergey V. Ryazantsev

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: riazan@mail.ru

Evgeniya M. Moiseeva

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru

For citation: Ange, Ryazantsev, S. V., Moiseeva, E. M. Demographic Dynamics in the People's Republic of China. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 1. Pp. 121–135. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.7](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.7).

Abstract. The subject of this study is the demographic situation in China. The objectives of the study include determining long-term trends in its change, their causes and consequences for the economic development of the PRC. The theoretical basis of the study is modern concepts of demographic development within the framework of the macroeconomic approach, set out in the works of Chinese and foreign scholars. The study is based on an extensive database of statistical data on the demographic and economic development of the PRC for the period since 1950, obtained from open sources of the National Bureau of Statistics, the UN and the World Bank. Standard methods of time series analysis are applied to the data in order to identify sustainable trends. The main part of the article considers long-term trends in fertility, mortality, changes in the size, sex and age structure of the population, migration and urbanization, as well as their effects on the economic development of China. In conclusion, practical recommendations are provided regarding possible

measures of demographic and socio-economic policy that will help to overcome the negative consequences and make a painless transition to the paradigm of sustainable development. The study may be of interest to a wide range of specialists in the field of demography, population migration, macroeconomics, and China studies.

Keywords: demographic processes, demographic transition, population decline, population aging, population policy, economic policy, sustainable development, China

References

- Riley, N. E. *Population in China*. Cambridge : Polity Press, 2017. 237 p. ISBN 9780745688640.
- Beardson, T. *Ageing Giant: China's Looming Population Collapse*. Oxford : Signal Books, 2021. 313 p. ISBN 1909930989.
- Wang Dong. *Demograficheskiye protsessy v Kitaye vo vtoroy polovine XX v. [Demographic processes in China in the second half of the 20th century]* : dissertation for the degree of candidate of economic sciences. Moscow, 2002. 162 p. (In Russ.).
- Zhu Hui. *Yī zhōngguó shì xiàndàihuà zhù tuī rénkǒu fāzhǎn zhànlüè xīn géjú [Promoting a new pattern of population development strategy with Chinese-style modernization]*. *Shèhuì kēxué jí kān [Journal of Social Sciences]*. 2023. No. 4. Pp. 155–164. (In Chinese).
- Mao Yuanlong. *Xīn shídài jīngjì fāzhǎn hóngli cóng hé ér lái — jīyú rénkǒu hóngli yǔ zēngzhǎng dòngnéng guānxi de fēnxī [Where does the economic development dividend in the new era come from? An analysis based on the relationship between demographic dividend and growth momentum]*. *Lìlùn jiè [Theoretical Circles]*. 2023. No. 6. Pp. 45–52. DOI [10.13221/j.cnki.lljj.2023.06.005](https://doi.org/10.13221/j.cnki.lljj.2023.06.005). (In Chinese).
- Wang Jun. *Rénkǒu fūzēngzhǎng bèijǐng xià rénkǒu guīmó jùdà de xiàndàihuà jí qí rénkǒu fāzhǎn zhànlüè [Modernization with a huge population and its population development strategy under the background of negative population growth]*. *Kāifàng shídài [Open Times]*. 2023. No. 4. Pp. 13–25. (In Chinese).
- Fu Rong. *Shì lùn sùzhì jiàoyù zhī tèdiǎn [On the characteristics of quality education]*. *Xiàndài jiàoyù lùn cóng [Modern Education Forum]*. 1997. No. 5. Pp. 21–22. (In Chinese).
- Ren Zeping. *Zhōngguó lǎolíng huà bàogào [China's Aging Report]*. *Fāzhǎn yánjiū [Development Research]*. 2023. No. 2. Pp. 22–30. (In Chinese).
- Tang Jun. *Shìjiè hé zhōngguó de rénkǒu lǎolíng huà jí qí yuányīn [Population aging in the world and China and its causes]*. *Shèhuì zhèngcè yánjiū [Social Policy Research]*. 2022. No. 3. Pp. 3–18. DOI [10.19506/j.cnki.cn10-1428/d.2022.03.008](https://doi.org/10.19506/j.cnki.cn10-1428/d.2022.03.008). (In Chinese).
- Long Teng, Wang Haijun. *Rénkǒu lǎolíng huà duì zhǔquán zhàiwù fēngxiǎn de yǐngxiǎng yánjiū [Research on the impact of population aging on sovereign debt risk]*. *Shìjiè jīngjì yánjiū [World Economic Research]*. 2023. No. 2. Pp. 119–136. DOI [10.13516/j.cnki.wes.2023.02.009](https://doi.org/10.13516/j.cnki.wes.2023.02.009). (In Chinese).
- Meng Weilin, Su Zihan, Mishchuk, S. N. *Contemporary Demographic Situation in China*. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. Pp. 37–51. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.3](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.3). (In Russ.).
- Seliverstova, Yu. A. *The Demographic Future of China*. *Demographic Review*. 2020. Vol. 7, No. 4. Pp. 149–165. DOI [10.17323/demreview.v7i4.12047](https://doi.org/10.17323/demreview.v7i4.12047). (In Russ.).
- Babaev, K. V. *Demographic Situation in China and Its Potential Influence on the Chinese Economy*. *Population*. 2023. Vol. 26, No. 3. Pp. 55–65. DOI [10.19181/population.2023.26.3.5](https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.5). (In Russ.).
- Vollset, S. E. et al. *Fertility, Mortality, Migration, and Population Scenarios for 195 Countries and Territories from 2017 to 2100: A Forecasting Analysis for the Global Burden of Disease Study*. *The Lancet*. 2020. Vol. 396, No. 10258. Pp. 1285–1306. DOI [10.1016/s0140-6736\(20\)30677-2](https://doi.org/10.1016/s0140-6736(20)30677-2).
- Jiang Quanbao, Li Bo. *Xìngbié shīhéng duì fànzuì lǜ de yǐngxiǎng yánjiū [A study on the impact of gender imbalance on crime rate]*. *Gōnggòng guǎnlǐ xuébào [Journal of Public Administration]*. 2011. No. 1. Pp. 71–80. (In Chinese).
- Shi Renbing, Chen Ning. *Dāndù èr hái zhèngcè shíshī duì chūshēng rénkǒu xìngbié bǐ de yǐngxiǎng yánjiū [The impact of the implementation of the one-child policy on the sex ratio of the newborn population]*. *Huázhōng shīfàn dàxué xuébào (rénwén shèhuì kēxué bǎn) [Journal of Central China Normal University (Humanities and Social Sciences)]*. 2015. No. 54(02). Pp. 27–33. (In Chinese).
- Yang, X., Goldstein, S. *Population Movement in Zhejiang Province, China: The Impact of Government Policies*. *International Migration Review*. 1990. Vol. 24, No. 3. Pp. 509–533.
- Huang Yihui, Chen Hongsheng. *Cóng “běntǔ” dào “quánqiú”: Zhōngguó chéngzhèn huà jìnchéng yǔ zhǐlǐ jīngyàn chūtàn [From ‘local’ to ‘global’: A preliminary study on China's urbanization process and*

governance experience]. *Rénmín chéngshì, guìhuà fù néng—2023 zhōngguó chéngshì guìhuà nián huì lùnwén jí* (11 chéngxiāng zhìlǐ yǔ zhèngcè yánjiū) [*People's City, Planning Empowerment – Proceedings of the 2023 China Urban Planning Annual Conference (11 Urban and Rural Governance and Policy Research)*]. 2023. Pp. 173–181. DOI [10.26914/c.cnkihy.2023.049967](https://doi.org/10.26914/c.cnkihy.2023.049967). (In Chinese).

19. Sun Quansheng. Zhǔyào guójiā chéngshì huà jīběn jīngyàn jí qí qǐshì [Basic Experience of Urbanization in Major Countries and Its Implications]. *Shànghǎi jīngjì yánjiū* [*Shanghai Economic Research*]. 2018. No. 1. Pp. 116–128. DOI [10.19626/j.cnki.cn31-1163/f.2018.01.012](https://doi.org/10.19626/j.cnki.cn31-1163/f.2018.01.012). (In Chinese).

20. Guo Han, Ren Baoping. Rénkǒu hónglì yǔ zhōngguó jīngjì zēngzhǎng: Lǐlùn yǔ shízhèng [Demographic dividend and China's economic growth: theory and empirical studies]. *Dāngdài cáijīng* [*Contemporary Finance*]. 2014. No. 3. Article No.1674. (In Chinese).

21. Volkova, M. D., Kruglova, M.S. From a Demographic Dividend to Sustainable Development of PRC with Ageing Population: View of Chinese Experts. *Russian Journal of Economics and Law*. 2024. Vol. 18, No. 3. Pp.559–576. DOI [10.21202/2782-2923.2024.3.559-576](https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.559-576). (In Russ.).

Bio notes

Ange, postgraduate student, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: 842590721@qq.com.

Sergey V. Ryazantsev, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: riazan@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); RSCI SPIN-code: [5112-6604](https://www.rsci.ru/5112-6604); Web of Science Researcher ID: [F-7205-2014](https://orcid.org/F-7205-2014); Scopus Author ID: [22136228700](https://orcid.org/22136228700).

Evgeniya M. Moiseeva, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-7571-2369](https://orcid.org/0000-0001-7571-2369); RSCI SPIN code: [6995-4829](https://www.rsci.ru/6995-4829); Web of Science Researcher ID: [X-6836-2019](https://orcid.org/X-6836-2019); Scopus Author ID: [57214717819](https://orcid.org/57214717819).

Received on 08.01.2025; accepted for publication on 13.03.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.